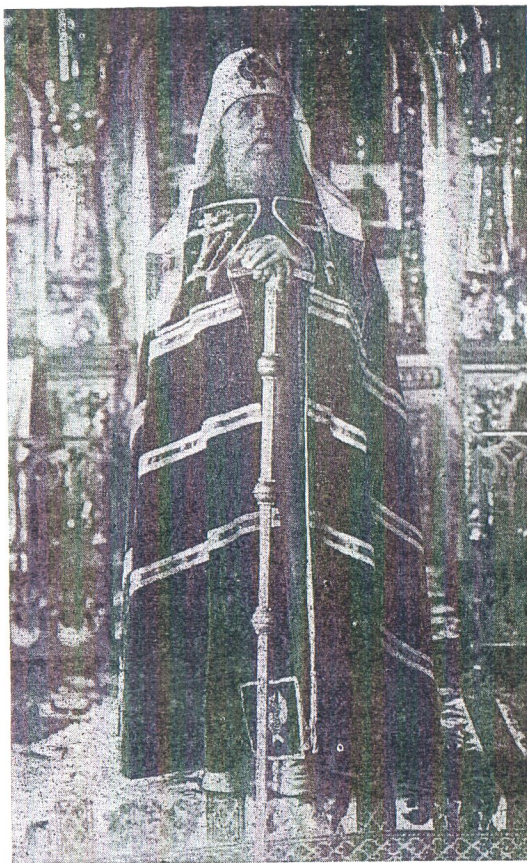

ДЕНЬ РУССКАГО РЕБЕНКА

† Патриархъ Тихонъ.

Ярославль Архиепископъ Тихонъ пробылъ до 1913 года, когда Ярославцы, съ сожалѣніемъ проводили своего любимаго пастыря, избраннаго ими Почетнымъ Гражданиномъ города Ярославля, въ Вильно. Началась война и Архиепископу Литовскому и Виленскому Тихону пришлось эвакуироваться.

Увѣзая изъ Вильно, Владыка Тихонъ увезъ съ собою въ Москву св. мощи Виленскихъ Угодниковъ. Это обстоятельство было

одной изъ причинъ, почему въ 1917 году, когда по настоянію Временнаго Правительства Святѣйшимъ Синодомъ престарѣлый Митрополитъ Московскій Макарій - Апостоль Алтая - былъ уволенъ на покой, на мѣсто послѣдняго въ томъ же Храмѣ Христа Спасителя, передъ тою же Чудотворной иконою Владимірской Божіей Матери Архиепископъ Тихонъ, незадолго до созыва Собора, былъ избранъ Митрополитомъ Мо-

сковскимъ и Коломенскимъ.

Это и дало впоследствіи основаніе Владыкѣ въ томъ же словѣ своемъ Соборному Посольству сказать: Избраніе мое совершается не безъ воли Пречистыя Богородицы. Дважды она пришествіемъ своею Честныя Иконы Владимірской въ Храмъ Христа Спасителя присутствуетъ при моемъ избраніи и я какъ бы становлюсь подъ честный Ея омофоръ.

Избраніе Тихона Патриархомъ было, какъ бы предсказано еще задолго до того, какъ онъ принялъ монашество. Объ этомъ вспомнилъ въ своемъ словѣ Архиепископъ Антоній, когда отъ лица всѣхъ епископовъ

обратился съ рѣчью къ Новоизбранному Патриарху: Ваши собственные товарищи по Академіи прозвали Васъ патриархомъ, когда Вы были еще миряниномъ и когда ни они, ни Вы сами не могли помышлять о дѣйствительномъ существованіи такого наименованія, даннаго Вамъ друзьями молодости за Вашу степенный, невозмутимосолідный нравъ и благочестивое настроеніе. 5-го ноябрю 1917 года было избраніе Митрополита Тихона Патриархомъ Всероссийскимъ, а 21 ноябрю того же года совершено торжественное наставленіе Митрополита Тихона въ Патриарха Московскаго и Всея Руси.

Протопресвитеръ М. ПОЛЬСКІЙ.

КЪ 25-ЛѢТІЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

25 МАРТА СТ. СТ. 1925 г.

Патриархъ Тихонъ былъ доступнымъ, простымъ, ласковымъ человѣкомъ. И русскій человѣкъ сердцемъ почувалъ въ Патриархѣ "своего", роднаго, любящаго, преданнаго ему всей душой. Тяжкія страданія отъ революціоннаго насилія заставили народъ видѣть въ Патриархѣ единственную духовную опору, утѣшеніе и надежду спасенія и избавленія отъ этого горя, упавшаго на его плечи. Въмѣсто царя, общаго главы государства, онъ пріобрѣлъ себѣ духовнаго отца, съ которымъ связанъ внутренно и глубоко въ оградѣ гонимой своей Православной Вѣры и Церкви. Здѣсь сказалась сплоченность Церкви предъ лицомъ врага.

Мягкость Патриарха Тихона въ обращеніи не мѣшала ему быть непреклонно твердымъ въ дѣлахъ церковныхъ, гдѣ было нужно, особенно въ защитѣ Церкви отъ ея враговъ. Онъ не уклонился отъ прямыхъ обвиненій, направленныхъ противъ гоненій на Церковь, противъ декретовъ большевиковъ, разрушавшихъ всѣ устои ея, ихъ террора и жестокости.

Описывая въ посланіи гоненія, воздвигнутыя на истину Христову и ужасныя и звѣрскія избиенія ни въ чемъ неповинныхъ людей безъ всякаго суда, съ поправленіемъ всякаго права и законности, Патриархъ говоритъ: "Все сіе преисполняетъ сердце на-

ше глубоко болѣзненной скорбью и вынуждает насъ обратиться къ таковымъ извергамъ рода человѣческаго съ грознымъ словомъ обличенія. Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавыя расправы. Вѣдь то, что творите вы, не только жестокое дѣло; это — поистинѣ дѣло сатанинское, за которое подлежите огню геенскому въ жизни будущей, загробной, и страшному проклятію потомства въ жизни настоящей, земной. Властью, данною намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ тайнамъ Христовымъ, анафематствуемъ васъ, если только вы носите еще имена христіанскія и хотя по рожденію своему принадлежите къ Церкви Православной. Заклинаемъ всѣхъ васъ, вѣрныхъ чадъ Православной Церкви Христовой не вступать съ таковыми извергами рода человѣческаго въ какое-либо общеніе: “измите злого отъ васъ самихъ” (1 Кор. 5, 13). Враги Церкви захватываютъ власть надъ нею и ея достоинствомъ силою смертоноснаго оружія, а вы противостаньте имъ силою вѣры вашей, вашего властнаго всенароднаго вопля... А если нужно будетъ и пострадать за дѣло Христова, зовемъ васъ, возлюбленныя чада Церкви, зовемъ васъ на эти страданія вмѣстѣ съ собою”... (Посл. 19 янв. 1918 г.)

Въ посланіи по поводу Бресть-Литовскаго мира, заключеннаго большевиками съ нѣмцами, Патріархъ пишетъ: “миръ, по которому даже искони православная Украина отдѣляется отъ братской Россіи и столичный городъ Кіевъ, мать городовъ, колыбель нашего крещенія, хранилище святыхъ, перестаетъ быть городомъ державы Россійской; миръ, отдающій нашъ народъ и русскую землю въ тяжкую кабалу, — такой миръ не дастъ народу желаннаго отдыха и успокоенія, Церкви же Православной принесетъ великій уронъ и горе, а отечеству неисчислимыя потери. А, между тѣмъ, у насъ” продолжается та же расправа, губящая наше отечество. Внутренняя междуусобная война не только не прекратилась,

а ожесточается съ каждымъ днемъ. Голодъ усиливается... Зываю ко всѣмъ вамъ, архипастыри, пастыри, сыны мои и дщери о Христѣ: слѣшайте съ проповѣдью покаянія, съ призывомъ къ прекращенію братоубійственныхъ распрей и разрушенія, съ призывомъ къ миру, тишинѣ, къ труду, любви и единенію”.

Наконецъ, посланіе Патріарха Тихона Совѣту Народныхъ Комиссаровъ по случаю первой годовщины октябрьской революціи гласитъ: “Захватывая власть и призывая народъ довериться вамъ, какія обѣщанія давали вы ему и какъ исполнили эти обѣщанія? Поистинѣ, вы дали ему камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы (Мф. 7, 9-10). Отечество вы подмѣнили бездушнымъ интернаціоналомъ... Вы раздѣлили весь народъ на враждующіе между собой станы и ввергли его въ небывалое по жестокости братоубійство. Любовь Христову вы открыто замѣнили ненавистью, и вмѣсто мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войнѣ, такъ какъ вы стремитесь руками русскихъ рабочихъ и крестьянъ доставить торжество призраку міровой революціи... Никто не чувствуетъ себя въ безопасности, всѣ живутъ подъ постояннымъ страхомъ обыска, грабежа, выселенія, ареста, разстрѣла. Вы обѣщали свободу... Особенно больно и жестоко нарушеніе свободы въ дѣлахъ вѣры... въ органахъ печати злобныя богохульства и кощунства... Вы наложили свою руку на церковное достояніе, собранное поколѣтніями вѣрующихъ... Вы закрыли рядъ монастырей и домовыхъ церквей. Вы заградили доступъ въ Московскій Кремль — это священное достояніе всего вѣрующаго народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — приходъ, разгоняете церковныя епархіальныя собранія, вышпииваетесь во внутреннее управленіе Православной Церкви... Мы знаемъ, что наши обличенія вызовутъ въ васъ только злобу и негодованіе, и что вы будете искать въ нихъ

лишь повода для обвиненія насъ въ противленія власти; но чѣмъ выше будетъ подниматься “столпъ злобы” вашей, тѣмъ вѣрнѣйшимъ будетъ то свидѣтельствомъ справедливости нашихъ обличеній... отпразднуйте годовщину своего пребыванія у власти освобожденіемъ заключенныхъ, прекращеніемъ кровопролитія, насилія, разоренія, стѣсненія вѣры... А иначе выщется отъ васъ всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 51) и отъ меча погибнете сами вы, взявшие мечъ (Мф. 26, 52).” (Посл. 28 окт. 1918 г.)

Гоненія на Церковь продолжались съ возрастающей силой: отбиралось и разграблялось церковное имущество, истреблялось въ огромномъ количествѣ духовенство. Количество убитыхъ священниковъ не поддается никакому подсчету. Со всѣхъ концовъ Россіи приходили къ Патріарху извѣстія объ этихъ ужасахъ. Самого Патріарха большевики сначала не трогали. Но съ очень ранней поры они стали вести съ нимъ переговоры. Они хотѣли морально терроризировать Патріарха общими положеніемъ Церкви и этими убійствами, обѣщая, однако, послабленія, если онъ сдѣлаетъ уступки въ своихъ непримиримыхъ позиціяхъ.

Патріархъ стоялъ предъ мучительнымъ вопросомъ — какъ управлять Церковью, что сдѣлать для облегченія ея положенія и устроенія ея жизни въ безбожномъ государствѣ, которое какъ-будто предлагаетъ извѣстныя условія существованія. И Патріархъ, унижая самого себя, перемѣнилъ свой тонъ въ отношеніяхъ съ властью. Въ лицѣ Патріарха Церковь очистилась отъ политики и сдѣлала все, что можно для примиренія съ властью. Но не больше этого. Онъ не нанесъ ущерба христіанской морали вообще, настроенію церковнаго народа и клира и не нарушилъ церковныя каноны. Онъ сохранилъ самоуправленіе, и внутреннюю свободу Церкви. Онъ не допустилъ враговъ къ управленію ею. Они могли насиловать

ее и дѣлать распоряженія церковной власти неисполнимыми, но эти распоряженія по Церкви не были распоряженія большевиковъ, враговъ ея. Онъ не сказалъ неправды на положеніе Церкви и клеветы на клиръ, предпочитая самому унижаться предъ властями. Словесныя его выступленія, вымученныя и вынужденныя, исторгнутыя насиліемъ безбожниковъ, остались безъ послѣдствій. Будучи почти одинокомъ въ управленіи, онъ не превысилъ своихъ полномочій, но послушный голосу Церкви, поспѣшно исправлялъ всякое свое дѣйствіе и распоряженіе, сдѣланное по насилію, обману или провокаціи большевиковъ и вызывавшее протестъ церковныхъ круговъ епископата, клира и народа.

Опыты Патріарха Тихона были достаточны, чтобы обнаружить систематическіе обманы большевиковъ въ обѣщаніяхъ дать свободу Церкви и бесполезность какихъ-либо союзовъ съ ними и надеждъ на улучшеніе положенія ея въ безбожномъ государствѣ: гоненія на религію не могли быть прекращены никакими уступками церковной власти, но самыя уступки эти служили цѣлямъ гоненія, ослабляя сопротивленіе имъ въ церковномъ народѣ и роняя престижъ самой церковной власти въ глазахъ вѣрующихъ.

Однако, если бы не прошли этого печальнаго опыта, но продолжали обличенія большевиковъ, благословляя клиръ и народъ только на страданія и смерть въ борьбѣ съ ними, то многимъ членамъ Церкви еще могло казаться, что Церковь сама виновата въ своихъ страданіяхъ, не отдавая власти должной чести и отвергая предложенныя ею условія свободы, когда власть уступала нѣсколько свои богоборныя позиціи. Но въ этомъ направленіи — выраженія лояльности къ власти — теперь сдѣлано было максимумъ, дальше идти въ уступкахъ было невозможно, чтобы не отдать кесарю не только кесарево, но и Божіе.

Такъ и поняли путь Патріарха Тихона

ДЕНЬ РУССКАГО РЕБЕНКА

его ближайшіе преемники. Въ теченіе двухъ полныхъ лѣтъ, съ весны 1925 г. и до весны 1927 г., Мѣстоблюститель Митрополитъ Петръ и его замѣстители держали непримиримо твердый курсъ. Со смертію Патриарха Тихона опытъ компромиссовъ кончился. Никакимъ обѣщаніямъ большевиковъ больше не вѣрятъ, суда надъ заграничными епископами и клириками большевикамъ даже не обѣщаютъ, всякія попытки вторженія безбожниковъ въ управленіе Церковью по прежнему категорически отвергаются, несмотря на все усиливающееся гоненіе.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока первый епископъ Церкви, Митрополитъ Сергій, чисто единоличнымъ актомъ, не вошелъ въ полное соглашеніе съ властью. Несмотря на всеобщій протестъ епископата, клира и народа, достаточный для того, чтобы сдѣлать дѣйствія и положеніе первого епископа неканоническими, этотъ протестъ былъ отвергнутъ имъ и установилась неслыханная въ Церкви Божіей диктатура первого епископа, подбирающаго себѣ сторонниковъ въ атмосферѣ террора и поддержки большевицкой власти.

При возрастаніи общаго гоненія на религію и истребленія ея святыхъ, первый епископъ обвинилъ всѣхъ заключенныхъ епископовъ и клириковъ въ контрреволюціи, въ политической неблагонадежности, за которую они подѣломъ и страдаютъ, отрицавъ фактъ наличия всякаго гоненія на Церковь въ Россіи, уволивъ многихъ епископовъ съ кафедръ по требованію враговъ Церкви, самъ порывая нравственную глубокую связь пастырей и паствы въ моментъ общихъ страданій. Оправдавъ и одобрявъ дѣйствія безбожной власти именемъ своего церковнаго управленія, онъ развязалъ ей руки, и уничтоженіе Церкви, при полномъ сохраненіи только ея новаго управленія, пошло такимъ же полнымъ ходомъ, безпрепятственно, вплоть до совершеннаго ея изнеможенія къ 1940 году, ког-

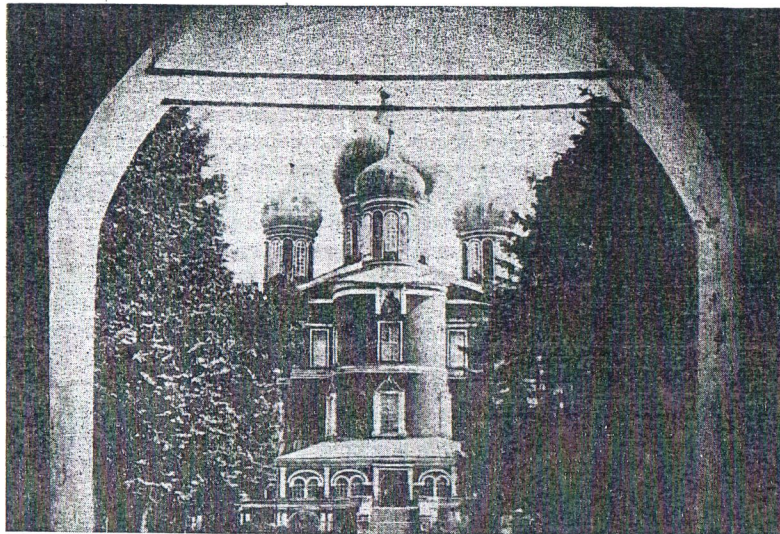
да условія войны и новыя задачи внутренней и внѣшней политики большевиковъ заставили ихъ прекратить открытое гоненіе на Церковь, оставивши въ силѣ всѣ стѣпенія для ея развитія и жизни.

Нынѣ Московская Патриархія проявляетъ полный контактъ съ большевицкой властью во всѣхъ ея чисто политическихъ выступленіяхъ и обманахъ, увлекая вѣрующихъ другихъ странъ идти вмѣстѣ съ большевиками и, такимъ образомъ, готовя себѣ и всѣмъ религіямъ и церквамъ эпоху полной ликвидаціи... Это уже - не былые еретики, это - хуже, это суть падшіе во время гоненій и предатели, какихъ и въ древнія гоненія было не мало.

Такова судьба Московской Патриархія, при разсмотрѣніи которой тѣмъ большую ясность приобретаетъ позиція Патриарха Тихона, ея борьба, правда, любовь и жертва. Эта позиція не исчезла подъ современнымъ ложнымъ возглавленіемъ Русской Церкви Епископатъ, клиръ и церковный народъ, опротестовавшіе дѣйствія современной Московской Патриархія остались и пребываютъ или въ заключеніи или въ тайной Церкви, въ катакомбахъ. Эти позиціи помнить, защищать и хранить та свободная заграничная часть Русской Церкви, которая никогда не входила въ контактъ съ этой Патриархіей. "Тихоновцы" живы по сей день и будутъ всегда живы въ Русской Церкви.

Святѣйшій Патриархъ Тихонъ не опорочилъ мучениковъ россійскихъ, но самъ сталъ въ сонмъ ихъ первымъ по силѣ страданій въ эту страшную эпоху гоненій. Онъ былъ только годъ и одинъ мѣсяць въ заключеніи, но болѣе тяжелой порой его жизни было все время его пребыванія на свободѣ, въ теченіе всѣхъ семи лѣтъ его патриаршества (съ 21 ноября 1917 г.). Это было мученичество ежедневное и ежечасное за всю Церковь, среди непрестанной борьбы съ врагомъ за внутреннюю независимость за ея свободу вообще, борьбу нравственную

ДЕНЬ РУССКАГО РЕБЕНКА

Донской Монастырь.

съ физическимъ насиліемъ, ложью, обманомъ, провокаціей. Въ борьбѣ и скорби онъ встрѣтилъ и послѣдній, смертный часъ своей жизни.

Въ славный день возведенія Патриарха на его престолъ, великій іерархъ Церкви и второй по немъ, Митрополитъ Антоній (б. архіепископъ Харьковскій) сказалъ отъ лица всѣхъ епископовъ новоизбранному Святѣйшему Патриарху слѣдующее:

"Ваше избраніе нужно назвать по преимуществу дѣломъ Божественнаго Промысла по той причинѣ, что оно было безсознательно предсказано друзьями юности, товарищами Вашими по Академіи. Подобно тому, какъ полтора года тому назадъ мальчишки, учившіеся въ Новгородской бурсѣ, дружески, шутя надъ благочестіемъ своего товарища Тимофея Соколова, кадили предъ нимъ своими лаптями, а затѣмъ ихъ внуки

совершили уже настоящее кажденіе предъ нетлѣнными мощами его, то есть, Вашего небеснаго покровителя - Тихона Задонскаго, - такъ и Ваши собственные товарищи по Академіи прозвали Васъ патриархомъ, когда Вы были еще міряниномъ и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о дѣйствительномъ осуществленіи такого наименованія, даннаго Вамъ друзьями молодости за Вашу степенный, невозмутимо солидный нравъ и благочестивое настроеніе".

Мы вѣримъ, что за славой небесной, которую уже получилъ Святѣйшій Патриархъ Тихонъ, онъ получитъ въ свое время славу и въ земной нашей Церкви. Совершится и это, какъ совершилось безсознательно предсказанныя когда-то церковное прославленіе его небеснаго покровителя и его собственное патриаршество.